

ИЗ ИСТОРИИ ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ

Э. ПОМЕРАНЦЕВА, В. ЧИЧЕРОВ
БОРИС МАТВЕЕВИЧ СОКОЛОВ

(1889—1930)

Двадцать пять лет тому назад оборвалась жизнь талантливого исследователя — этнографа и фольклориста Б. М. Соколова, в многочисленных работах которого исключительно ярко сказались и устремления демократического крыла дореволюционной науки, и глубоко искренние, упорные и мучительные поиски новых путей.

Первые работы Б. М. Соколова, как и работы его брата-близнеца — Ю. М. Соколова, с которым его связывали любовь, дружба и творческая деятельность в области фольклористики, этнографии и литературоведения, вышли в начале второго десятилетия нашего века, в годы реакции и упадка, — тем значительнее их несомненно демократический характер, их обращенность к современности, их пронизанность глубокой любовью к трудовому народу.

Б. М. Соколов, отразивший в своем творческом пути искания и противоречия науки 1920-х годов, умер в 1930 г. — молодым, полным творческих сил, успев, несмотря на краткость своего жизненного пути, передать ученикам знания и любовь к науке и внести солидный вклад в русскую этнографию и фольклористику.

Диапазон исследовательских интересов Б. М. Соколова был очень широк — фольклористика, этнография, литературоведение, музееведение; во всех этих областях он успешно работал, как подлинный и большой специалист и прежде всего как общественник и патриот. Этим определяется характер его исследовательских работ, преподавательской деятельности, собирательской и музейной работы. В этом прежде всего секрет обаятельности его облика как человека и ученого, поучительность его жизненного и научного пути для последующих поколений фольклористов и этнографов.

Б. М. Соколов был учеником и последователем В. Ф. Миллера, лекции которого, полные захватывающего интереса, оказали решающее влияние на молодого исследователя и во многом определили его дальнейшие научные искания.

В одной из своих работ В. Ф. Миллер писал о том, что первое поколение исследователей русского былевого эпоса — этого величественного здания — «старалось отгадать идею строителей, не пускаясь в слишком странное изучение частностей... Нашему поколению, — отмечал он, — предстояло приступить к изучению деталей»¹.

¹ В. Ф. Миллер, Экскурсы в область русского народного эпоса, М., 1892, стр. VI—VII.

Такое понимание задач исследования определило характер трудов В. Ф. Миллера — «Эскурсы в область русского народного эпоса» и «Очерки русской народной словесности», посвященных анализу отдельных былинных сюжетов, — определило во многом и тематику исследований плеяды молодых ученых начала века — А. В. Маркова, И. А. Лященко, Б. И. Ярхо, Н. В. Васильева и прежде всего Б. М. Соколова.

В 1910 г. появляются студенческие работы Б. М. Соколова: «Исторический элемент в былинах о Даниле Ловчанине» и «Св. Димитрий Солунский и Мамай в духовном стихе и на иконе». Эта линия углубленного и детального изучения русского былевого эпоса нашла свое продолжение в более поздних и зрелых работах Б. М. Соколова, таких, как «Шурин Грозного, удалой боец Мамстрюк Темрюкович», «Непра-река в русском эпосе», «История старин о 40 каликах со каликою», «О житийных и апокрифических мотивах в былинах», «Былины об Идолище Поганом».

Богатые тонкими наблюдениями и ценным фактическим материалом эти работы Б. М. Соколова страдают недостатками, характерными для методологии исторической школы в целом, — так, например, явно преувеличивается роль господствующих классов в создании русского национального эпоса².

Выражением глубокого интереса Б. М. Соколова к былевому эпосу уже в советское время явился подготовленный им к изданию и снабженный большой исследовательской статьей сборник «Былины» (1918), его книга «Сказители», в которой он сумел в популярной, доступной широкому кругу читателей форме раскрыть искусство русских сказителей и поэтическое богатство русского былевого эпоса, наконец, первая часть курса для заочников «Русский фольклор» (1929), посвященная былинам. Несмотря на ошибочность ряда положений исторической школы, лежащих в основе этих работ, названные книги сохраняют интерес и значение благодаря содержанию в них богатому материалу, таланту отдельных наблюдений, мастерству изложения и обширной эрудиции автора.

Еще в студенческие годы исследовательские интересы Б. М. Соколова были очень широки. Одновременно с первыми его работами, посвященными былевому эпосу, выходит большая статья «Гоголь — этнограф». Интерес к вопросам истории науки не покидает Б. М. Соколова и позже и находит свое выражение в одной из лучших его работ «Собиратели народных песен» (1923), в которой он дает очень близкую к концепции революционных демократов оценку самого существа собирательской работы. Соколов рисует собирателей фольклора прежде всего как «подвижников и народолюбцев», относившихся с глубокой симпатией и любовью «к внутреннему миру и духовному творчеству русского мужика». Исследование Б. М. Соколова «Собиратели народных песен», написанное в первые послереволюционные годы, как бы предвосхищает тот широкий размах, который вскоре приняла собирательская работа в Советском Союзе.

«Мы глубоко верим, — писал Б. М. Соколов, — что в ближайшем будущем, при совершенствовании способов ознакомления местных сельских деятелей с задачами и методами собирания и изучения, деревенская интеллигенция, и прежде всего народный учитель, создадут величественный коллективный труд по всестороннему познанию России, ее народов».

Полевая фольклорная и этнографическая работа никогда не представлялась Б. М. Соколову и его брату как подсобная техническая работа, а носила у них в своем практическом осуществлении всегда глубоко общественный характер, рассматриваясь как один из видов служения народу.

Будучи еще студентами второго курса, братья Соколовы в 1908 г. со-

² См., например, работу Б. М. Соколова «О житийных и апокрифических мотивах в былинах», «Русский филологический вестник», 1916, № 3.

вершают свою первую поездку в Кирилловский и Белозерский уезды Новгородской губернии (ныне районы Вологодской области). Материалы, собранные во время этой и последующей поездки, в дальнейшем вошли в известный сборник «Сказки и песни Белозёрского края», вышедший в 1915 г. Книга эта до сих пор может служить во многих отношениях образцом научного издания фольклорного материала.

Талантливые и увлекательные исследовательские статьи сборника, особенно статьи, посвященные быту белозерской деревни и характеристике сказочников, дышат горячей любовью к трудовому крестьянству, обнаруживают живой интерес молодых исследователей к народной жизни, проникнуты тем подлинным демократизмом, который так характерен для всей научной и общественной деятельности братьев Б. и Ю. Соколовых. Они не ограничиваются объективным изучением этнографии края, но подробно останавливаются на тяжелом экономическом положении белозерской деревни и вместе с тем бережно фиксируют прогрессивные явления в ее жизни и быте: жажду знаний, интерес к аграрным реформам, положительное влияние города.

Очень показательно, что молодые собиратели занимались не только изучением старины, но внимательно фиксировали черты нового в фольклоре и быте белозерской деревни. «В собранном нами материале,— писали они,— можно найти выражение новых вкусов, стремлений и надежд современного крестьянства».

Борис и Юрий Соколовы еще в дореволюционные годы стали не только известными исследователями фольклора, литературы, этнографии, но и видными педагогами. До революции они преподавали в московских гимназиях и в Учительском институте. Живое увлекательное изложение литературы в школе характеризует педагогическую деятельность молодых ученых, осознавших значительность новых методов преподавания. Б. М. и Ю. М. Соколовы выступают соратниками М. А. Рыбниковой, А. Е. Грузинского, Н. Я. Бродского, Н. П. Сидорова и других видных деятелей школы, боровшихся против рутины и косности в деле воспитания и обучения подрастающего поколения. В 1917 г. Б. М. Соколов вместе со всем прогрессивным учительством выступает в защиту реформы правописания, доказывая, что «упрощение правописания прежде всего вводится в интересах развития народного образования... для борьбы с невежеством... и будет содействовать наиболее легкому и безболезненному его (образования) утверждению в жизни».

В преподавательской работе в средней и в высшей школе братья Соколовы ставят задачу не только ознакомить учащихся с произведениями литературы, но и пробудить у них любовь к ней, помочь им осознать ее художественные достоинства и понять общественное значение произведений писателей и народного творчества. В средней, а позднее в высшей школе, Борис и Юрий Соколовы знакомили учащихся и студентов с песнями, сказками, обрядами народа. Так, Ю. М. Соколов и М. А. Рыбникова силами учащихся поставили инсценировку народной свадьбы. Эта постановка была органически связана со всей работой учащихся над традиционной народной поэзией и помогала им ближе подойти к проблемам общественного и семейного быта народа, его обычаям и обрядам.

К Великой Октябрьской революции Б. М. и Ю. М. Соколовы пришли как передовые педагоги, внимательные исследователи народного быта, представители демократического, левого крыла исторической школы. К этому времени в научных исканиях Бориса Матвеевича уже определился преобладающий интерес к этнографии и музейному делу, в отличие от преимущественно литературоведческого уклона интересов его брата Ю. М. Соколова.

С первых же дней Великой Октябрьской социалистической революции братья Соколовы становятся в ряды передовой советской интеллигенции. Они продолжают педагогическую работу в средних и высших учебных за-

ведениях и вместе с тем ведут интенсивную научную, научно-организационную и исследовательскую работу.

В 1919 г. Б. М. Соколов был избран профессором Саратовского университета. Возглавив фольклорно-этнографическую работу в Саратове, Б. М. Соколов уже в октябре 1919 г. добился организации этнографического отдела при Саратовском обществе археологии и этнографии и летом 1920 г. провел первую в то время в Саратовском крае экспедицию, собиравшую этнографические и фольклорные материалы в Хвалынском уезде. С целью подготовки к полевой и кабинетной работе культурных сил Саратовского края Б. М. Соколов организовал специальный семинар для студентов и краеведов. Братьев Соколовых и их учеников-студентов волновали вопросы: что поет и рассказывает послеоктябрьская деревня, как она отвечает традиционный и новый фольклор на запросы современности. Научная и педагогическая практика братьев Соколовых дает им право сказать: фольклор — не только отзвук далекого прошлого, но и громкий голос современности.

В практике педагогической работы Б. М. Соколова изучение живого бытования народной поэзии особенно полно выражается в стремлении связать фольклор с культурой и бытом народных масс в прошлом и настоящем. Совершенно закономерно под руководством Бориса Матвеевича в саратовских студенческих экспедициях сливается фольклорная и этнографическая работа. Он пишет о необходимости расширить фольклорно-этнографические исследования, привлечь к ним самые широкие круги интеллигенции, поставить эти исследования на службу современности. Вскоре же после окончания гражданской войны, издавая «Саратовский этнографический сборник», составленный из работ, написанных на основе студенческих экспедиций, Б. М. Соколов писал: «Задачи этнографии так же широки, как широка и разнообразна жизнь народа в его быту и творчестве»³.

Б. М. Соколов призывает фольклористов-этнографов изучать жизнь и творчество народов Советской страны. Говоря о Саратовском крае, он напоминает, что Поволжье — область, в которой живут разные народы. И русские ученые и ученые, выходящие из среды других народов Поволжья, должны обратиться к изучению жизни народных масс. Это диктуется национальной политикой Советской власти. Б. М. Соколов горячо призывал вести этнографическую работу: «Работать в своей стране для живущих в ней народов и не знать ни страны, ни этих народов — не есть ли это работать втемную»⁴.

В апреле 1920 г. при активном участии В. М. Соколова был открыт Этнографический музей Саратовского края.

Вся эта работа ни в какой мере не была деятельностью во имя некоей отвлеченной науки. Б. М. Соколов видел в этнографической работе реализацию насущных, общественно важных задач. Жить и работать во имя народа и на благо народа — такова цель Б. М. Соколова. Он не может оставаться в стороне от борьбы со страшным бедствием — голодом в Поволжье 1921—1922 гг. Без шума и показного эффекта Б. М. Соколов включается в борьбу с голодом и в помощь голодающим. В частности в письме Ю. М. Соколову в марте 1922 г. он писал: «Я стою на твердой позиции обязательности в нравственном отношении работы всех в помощь голодающим». Б. М. Соколов активно участвует в организации общественной борьбы с голодом; большую роль он играет в привлечении к этому делу студенчества. С целью мобилизации общественных сил Борис Матвеевич организует в Саратове специальный музей, в экспозиции которого была раскрыта страшная картина голода в Поволжье и показан ход борьбы с ним.

³ «Саратовский этнографический сборник», вып. 1, Саратов, 1922, стр. 24.

⁴ Там же, стр. 6.

Всю культурную, общественную, научную работу Б. М. Соколов проводил с помощью молодежи, учившейся у него и окружавшей его в университете. Студенческая молодежь, краеведы-учителя были той культурной силой города и села, которую возглавил Б. М. Соколов. Между молодым профессором и студентами сложились тесные дружеские отношения, позволявшие ему непрерывно и с большими удачами вести работу. Об окружавшей его молодежи Борис Матвеевич писал: «Идет новый исследователь, знающий и кровью связанный с народом, глубоко понимающий всю важность его познания»⁵. Работу Б. М. Соколова по изучению фольклора Саратовской области в течение многих лет плодотворно продолжает одна из ближайших его учениц Т. М. Акимова.

Проявившиеся уже в Саратове черты работы Б. М. Соколова — горячая преданность науке, понимание того, что она служит народу, умение организовать вокруг себя всех, кто способен на борьбу за создание новой жизни, активное участие в общественной жизни, в еще большей мере раскрылись в Москве, куда Б. М. Соколов вернулся в 1925 г. В Москве он развернул поистине огромную работу. Он не только участвовал в жизни научных учреждений и обществ, не только вел большую педагогическую работу, он создал одно из крупнейших научных и культурно-воспитательных учреждений 1920—1930-х гг. — Центральный музей народоведения (позднее — Государственный музей народов СССР) в Москве.

В основу Музея народоведения легли этнографические коллекции Румянцевского музея. Посетители Румянцевского музея видели его экспонаты аккуратно развешенными в витринах и разложенными в застекленных столиках. Предметы культуры и быта демонстрировались посетителям, но не раскрывались в их бытовании.

Добившись нового помещения для музея в Москве, Б. М. Соколов задумал показать современную жизнь народа, сложившиеся в ней навыки, культурные достижения, обычаи и обряды, пережитки. Он исходил при этом из убеждения, что именно такого этнографического показа требует национальная политика Советской власти. И Б. М. Соколов сломил застенческие рамки традиционного показа экспонатов в музеях. В Музее народоведения были созданы обстановочные сцены, изображавшие жизнь народа, отдельные предметы были введены в открытую экспозицию, широко был использован графический материал, фото, диапозитивы, карты, диаграммы и пр. По меткому выражению одного из посетителей только что созданного музея, из экспозиции разогнали моль и в музей вдохнули жизнь.

Работа над созданием Музея народоведения как музея современной культуры и быта народов была связана с мечтой Б. М. Соколова о создании этнографического музея под открытым небом. Борис Матвеевич разрабатывал планы организации на территории обширного парка такого музея, в котором была бы показана жизнь разных народов⁶. К сожалению, эта мечта остается неосуществленной и в наши дни.

О судьбе Музея народоведения, игравшего такую значительную роль в этнографии 1920—1930-х гг., надо сказать особо. Во время Великой Отечественной войны Музей народоведения (Музей народов СССР) был законсервирован, этнографические коллекции, собранные в многочисленных экспедициях, были упакованы и хранились в складочных помещениях. После окончания войны музей просуществовал до 1948 г., а затем его коллекции были переданы в музей Ленинграда. Но правильно ли то, что Москва — столица многонационального Советского Союза — не имеет музея современной и прошлой культуры и быта народов СССР? Правильно ли, что не только москвичи, не только советские люди, но и зарубеж-

⁵ Там же, стр. 28.

⁶ Б. М. Соколов в 1920-х гг. уже приступал к созданию этнопарка. На прилегающей к Музею территории были поставлены казахская юрта, остяцкий чум и пр.

ные гости, приезжающие в столицу нашей Родины, не имеют возможность посетить учреждение, в котором была бы отражена национальная культура народов Советского Союза, показана их жизнь в прошлом и настоящем? Из прошлого к нам обращается голос крупного ученого — этнографа и фольклориста — Б. М. Соколова, напоминающего, насколько важно и своевременно создание учреждения, наглядно показывающего национальную политику Советской власти, ведущей народы СССР к коммунизму.

Б. М. Соколов был первым директором Музея народоведения и стремился объединить в нем все творческие силы этнографов. Это ему блестяще удалось. Музей был местом, где работали многие известные ученые, где росли молодые исследователи этнографии и фольклора. Там работали и начинали работу Б. А. Куфтин, Е. Н. Елеонская, С. П. Толстов, С. А. Токарев, М. Г. Левин, В. Н. Белицер, В. Ю. Крупянская, Н. И. Лебедева и многие другие ученые, труды которых получили широкую известность. Музей был своеобразной школой для исследователей и местом острых дискуссий. Б. М. Соколов в этих дискуссиях играл немалую роль: он искал новых путей в работе, иногда заблуждался, и это вызывало критику его работы, но он всегда напряженно творил и зажигал своим творческим горением окружающих.

Педагогическую работу в последний период своей недолгой жизни Б. М. Соколов вел во 2-м Московском государственном университете (ныне Государственный педагогический институт им. В. И. Ленина). В университете Б. М. Соколов читал курс и вел семинары по фольклору. Увлекательные лекции, полные любви и глубокого понимания общественного и художественного значения народного творчества, возбуждали у студентов интерес к фольклору и стремление специализироваться в области его собирания и изучения.

Б. М. Соколов требовал от студентов сочетания учебной и научной работы. Он не боялся включать студентов в научные академические экспедиции. Так, в известной экспедиции «По следам Рыбникова и Гильфердинга» участвовали бывшие в 1926—1928 гг. студентами П. А. Грушинков, В. И. Яковлева, В. И. Чичеров. Борис Матвеевич требовал от своих учеников самостоятельности и четкости в работе. Нередко он, работая со студентами, специализирующимися по фольклору, использовал следующий прием: написав какую-либо работу, он вызывал студентов к себе, читал им эту работу и требовал детального разбора и критики ее. И чем прямее и принципиальнее были критические замечания слушателей, тем живее отзывался на них автор. Завязывался спор, касавшийся нередко самых существенных вопросов. Этот спор руководителя со студентом был прекрасной школой для молодого специалиста.

Б. М. Соколов в молодежи, начинавшей работать в любимой им области фольклора и этнографии, видел не только учеников, но и товарищей, которым он передавал свои знания, свой опыт и которые — он был уверен — продолжат начатые предшествующими учеными научные изыскания. Глубокая вера в научные силы молодого поколения озаряла педагогическую деятельность Б. М. Соколова.

Много сил отдавал Б. М. Соколов руководству журналом «Этнография», который стал рупором советской этнографической мысли.

В эти годы Борис Матвеевич публикует такие ценные работы, как статью о былинах старинной записи и «Экспурсы в область поэтики русского фольклора». Последняя статья явилась результатом живого интереса к художественной стороне фольклора; в ней он не только открывает один из композиционных приемов народной песни, но и убедительно доказывает творческий характер народных переделок литературных песен.

Трудом, обобщившим опыт многолетней собирательской работы братьев Соколовых, явилась книга «Поэзия деревни» (1926). Это популярно написанное руководство по собиранию произведений народного творче-

ства показывает, какое огромное общественное значение братья Соколовы придавали собирательской работе. Немудрено, что на многие годы эта книга стала основным пособием советских собирателей фольклора.

Результатом многолетней педагогической работы Б. М. и Ю. М. Соколовых явился уже упоминавшийся выше курс для заочников — «Русский фольклор», первая часть которого — «Былины» и вторая часть — «Сказки» были написаны Борисом Матвеевичем. Книги эти были первой попыткой создания курса фольклора для советского вуза. В курсе явно стремление осмыслить фольклор с марксистских позиций, однако практически он не вышел за пределы вулгарного социологизма, легко сочетавшегося с положениями исторической школы.

В дальнейшем курс этот, заново переработанный и поднятый на новую методологическую ступень, лег в основу известного учебника Ю. М. Соколова «Русский фольклор».

Собирательский опыт, организационные навыки, глубина исследовательских интересов, принципиальность общественных позиций братьев Соколовых помогли им блестящее осуществить трехлетнюю экспедицию «По следам Рыбникова и Гильфердинга» (1926—1928), которая дала возможность судить об изменениях, происшедших в былевом эпосе за 60 лет, и привлекла к себе внимание советских и зарубежных ученых.

Экспедиции, проведенные под руководством братьев Соколовых, имели характер больших общественных начинаний. Б. М. Соколов требовал от всех участников экспедиции, в том числе и от студентов, чтобы они не ограничивались сбором материалов, но помогали в работе изб-читален, проводили беседы, содействовали коммунистам и комсомольцам села в их работе. Как дополнительное научное задание участвовавшей в экспедиции молодежи Б. М. Соколов ставил изучение процессов культурной революции, раскрепощения женщины, утверждения атеистического мировоззрения и т. д. И куда бы ни приезжала экспедиция братьев Соколовых, всюду сразу же между ней и передовыми людьми села завязывались тесные дружеские связи. Сам Борис Матвеевич не раз выступал организатором вечеров художественной самодеятельности, игр и бесед. К нему шли за советом, и Борис Матвеевич самые разнообразные вопросы общественной и личной жизни не оставлял без ответа.

Весной 1930 г. Б. М. Соколов в числе стотысячников — представителей рабочих и советской интеллигенции — выехал в Калужскую область для участия в проведении коллективизации. Он считал это своим общественным долгом, так как был уверен, что работа такого огромного значения должна проводиться авторитетными и опытными людьми. Поездка эта окончательно подорвала и без того некрепкое здоровье Б. М. Соколова, он тяжело заболел, и 30 июня 1930 г. его не стало.

Фольклорист, этнограф, литературовед, Б. М. Соколов всегда и прежде всего был общественником, подчиняя идее служения народу свои исследовательские и педагогические начинания и задачи. В статье «Памяти ак. А. А. Шахматова» он писал: «У истинного ученого его научные запросы и стремления его «вечные спутники», они неотделимы от жизни». Эти проникновенные слова Б. М. Соколов мог написать потому, что сам был именно таким истинным ученым.

Б. М. и Ю. М. Соколовы внесли существенный вклад в советскую фольклористику и этнографию и заняли видное место в истории советской науки. Не идеализируя их деятельности и не преуменьшая ее значения, мы должны из их научного наследства взять все наиболее ценное и важное. Их творческое горение и любовь к науке, их стремление поставить науку на службу народу явились выражением деятельности первых советских исследователей. Эти традиции новые поколения советских ученых должны сохранять и развивать.

Основные печатные работы Б. М. Соколова

- Б. и Ю. Соколовы. Остатки былин и исторических песен в Новгородской губ. «Изв. отд. русского языка и словесности Ак. наук», т. XV, 1910, кн. 2.
- Б. и Ю. Соколовы. Отчет о поездке в Весьегонский уезд Тверской губ. летом 1909 г. Труды Московской диалектологической комиссии, вып. 2, Варшава, 1910.
- » » Говор южной части Белозерского уезда Новгородской губ. Там же.
- » » Отчет о поездке в Кирилловский уезд Новгородской губ. летом 1909 г. Там же.
- Б. М. Соколов. Гоголь — этнограф. Интересы и занятия Н. В. Гоголя этнографией. «Этнографич. обозрение», 1910, № 2—3.
- » » Св. Димитрий Солунский и Мамай в духовном стихе и на иконе. Там же.
- » » Исторический элемент в былинах о Даниле Ловчанине. «Русск. филологич. вестник», т. LXIV, Варшава, 1910, № 3—4.
- Б. и Ю. Соколовы. Живая старина в Белозерском крае (Отчет о командировке 1909 г.). Труды Моск. предварит. комитета по устройству XV археологического съезда, т. I, М., 1911.
- Б. М. Соколов. Непра-река в русском эпосе. «Изв. отд. русского яз. и словесности Ак. наук», т. XVII, 1912, кн. 3.
- » » История старин о 40 каликах со каликою. «Русск. филологич. вестник», 1913, № 1, 2.
- » » Шурин Грозного, удалой боец Мамстрюк Темрюкович. «Журн. мин-ва народн. просвещения», Нов. серия, часть XLVI, 1913, № 7.
- » » Вс. Ф. Миллер как исследователь русского былевого эпоса. «Живая старина», 1914, вып. III—IV.
- «Сказки и песни Белозерского края». Записали Борис и Юрий Соколовы. С вводными статьями, фотографическими снимками и географической картой. Изд. Ак. наук, М., 1915.
- Б. М. Соколов. Былины об Идолище Поганом. «Журн. мин-ва народн. просвещения», Нов. серия, часть LXIII, 1916, № 5.
- » » О житийных и апокрифических мотивах в былинах. «Русск. филологич. вестник», 1916, № 3.
- » » К вопросу о дифтонгическом произношении ѣ и О в южновеликорусских говорах. «Русск. филологич. вестник», № 3 и 4, Казань, 1918.
- » » Упрощение правописания. Изд. «Задруга», М., 1917.
- » » Былины. Исторический очерк, тексты и комментарии. Изд. «Задруга», М., 1918.
- » » По поводу «Слова о законе и благодати» Иллариона. «Изв. отд. русского яз. и словесности Российской Ак. наук», т. XXII, Пгтр., 1918, кн. 2.
- » » Былины. Историко-социологический очерк. «Литературная энциклопедия», изд. Коммунистической акад., т. II, М., 1930.
- » » Духовные стихи. Там же, т. III, М., 1930.
- » » Памяти ак. А. А. Шахматова. «Изв. отд. русского яз. и словесности Ак. наук», т. XXV, Пгтр., 1922.
- » » О былинах, записанных в Саратовской губ. Научное прилож. к журн. «Культура», Саратов, 1922, № 1.
- » » Мужики в изображении Тургенева. Сб. «Творчество Тургенева», под ред. И. Н. Розанова и Ю. М. Соколова, М., 1920.
- » » Кн. Мария Волконская и Пушкин. Изд. «Задруга», М., 1922.
- » » Этнографическое изучение Саратовского края. «Саратовский этнографический сборник», вып. I. Под ред. Б. М. Соколова, Саратов, 1922.
- » » Очерки развития новейшей русской поэзии. Саратов, 1923.
- » » Эпические сказания о женитьбе князя Владимира. Германо-русские отношения в области эпоса. «Ученые зап. гос. Саратовского ун-та», т. I, вып. 3, Саратов, 1923.
- » » К организации этнографических изучений на местах. «Жизнь национальностей», кн. 2, М., 1923.
- » » Собиратели народных песен. М., 1923.
- » » Сказители. М., б. г.
- » » О песнях народов СССР. Журн. «Советское искусство», 1925, № 2.
- » » Художественная культура в Маробласти. «Советское искусство», 1925, № 8.
- » » Первые шаги мордовской литературы. «Советское искусство», 1926, № 3.
- » » Краевед за работой по изучению быта. Сб. «Первые шаги краеведа», Иваново-Вознесенск, 1926.

- » » Уголок русского сказочного мира. «Научн. изв.», вып. II, М., 1922.
- » » Несколько очередных вопросов современного краеведения. «Наука и искусство», вып. I, М., 1926.
- Б. и Ю. Соколовы. Поэзия деревни. Руководство для собирания произведений русской словесности. Изд. «Новая Москва», 1926.
- Б. М. Соколов. Экскурсы в область поэтики русского фольклора. «Художественный фольклор», вып. I, М., 1926.
- » » По Петровскому уезду. Из отчета об этнографической экспедиции в 1923 г. Труды Нижневолжского обл. научн. об-ва краеведения, вып. 34, ч. 4, Саратов, 1926.
- » » Ак. Вс. Ф. Миллер, Очерки русской народной словесности, т. XII, Былины и исторические песни. (Рец.). «Этнография», кн. 1—2, 1926.
- » » Былины старинной записи. Семь неизданных текстов. «Этнография», кн. 1—2, 1926; кн. 3, 1927; кн. 4, 1928.
- » » Старое и новое искусство национальностей СССР. Сб. «Искусство народов СССР», изд. ГАХН, М., 1927.
- » » Этнография в СССР. «Изв. ЦИК СССР», 1927, № 8, 11/1.
- » » Этнографическая работа в СССР. Труды II съезда славянских этнографов и географов в Варшаве летом 1927 г.
- » » Новейшие труды иностранных ученых по русскому эпосу. Гл. 1—2, журн. «Художественный фольклор», вып. II—III, М., 1927; гл. 3—4, там же, вып. IV—V, М., 1929.
- » » Народные русские верования, культ и обряды в музейной экспозиции. Культура и быт населения центрально-промышленных областей (Этнографические исследования и материалы). «2-е совещание этнологов Ц. П. О.», М., 1929.
- » » Русский фольклор, ч. I, Курс лекций. Изд. Бюро заочного обучения при 2-м МГУ, М., 1929; ч. II, М., 1930.
- » » Об историко-социологическом методе изучения былин. Юбил. сб. в честь ак. П. Н. Сакулина, М., 1931.

Более полный список опубликованных работ Б. М. Соколова см. в кн.: «Сборник Нижневолжского краевого музея», Саратов, 1932.

Подготовленные к печати труды Б. М. Соколова хранятся в архиве Гос. литературного музея и в Центральном гос. литературном архиве.